УДК / UDC 340

DOI: 10.34076/22196838_2025_3_76

ПРОЦЕДУРНЫЕ И СУБСТАНТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВООПОРЯДКАХ

Кряжевских Ксения Александровна

Студент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0009-0003-1450-8200, e-mail: zvezda5361@mail.ru.

Целью работы является анализ процедурных и субстантивных оснований для отмены арбитражных решений в России, Франции, Великобритании и Сингапуре как государствах, относящихся к различным правовым системам. Автор рассматривает судебную практику данных государств, а также анализирует доктрину в части толкования оснований для отмены арбитражных решений, предусмотренных национальными законами о международном коммерческом арбитраже. По результатам анализа судебной практики сделан вывод, что государства вмешиваются в деятельность третейских судов лишь в исключительных случаях, стремясь тем самым поддерживать институт третейского разбирательства. Также в работе исследуются основания для отмены, закрепленные в международно-правовых актах, регулирующих вопросы арбитража. Они сводятся к юрисдикционным или процессуальным (процедурным) дефектам арбитражного разбирательства (процедурные основания), но не нарушениям применимого материального права (субстантивные основания). Вместе с тем каждое государство самостоятельно определяет перечень оснований для отмены арбитражных решений в своем законодательстве, учитывая те основания, которые закреплены в международных актах. Например, Россия перенимает эти основания практически полностью, Великобритания и Сингапур устанавливают более расширенный их перечень, а Франция, напротив, более ограниченный.

Ключевые слова: основания для отмены арбитражных решений, арбитражные решения, международный коммерческий арбитраж, третейское разбирательство

Для цитирования: Кряжевских К. А. Процедурные и субстантивные основания для отмены арбитражных решений в различных правовых системах // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 3. С. 76–84. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_3_76.

PROCEDURAL AND SUBSTANTIVE GROUNDS FOR THE ANNULMENT OF ARBITRAL AWARDS IN VARIOUS LEGAL SYSTEMS

Kryazhevskikh Ksenia

Student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0003-1450-8200, e-mail: zvezda5361@mail.ru.

The purpose of the study is to analyze the procedural and substantive grounds for the annulment of arbitral awards in Russia, France, Great Britain and Singapore as states belonging to different legal systems. The author examines the judicial practice of these states, as well as analyzes the doctrine regarding the interpretation of the grounds for annulment provided for by national laws on international commercial arbitration. Based on the results of the analysis of judicial practice, the author came to the conclusion that states seek to actively develop the institution of arbitration and interfere in its activities only in exceptional cases. The paper also examines the grounds for annulment, enshrined in international legal acts governing arbitration issues. They are reduced to jurisdictional or processual (procedural) violations of arbitration proceedings (procedural grounds), but not violations of applicable substantive law (substantive grounds). At the same time, each state independently determines the list

of grounds for the annulment of arbitral awards in national laws, taking into account those grounds that are enshrined in international acts. For example, Russia adopts these grounds almost completely, the United Kingdom and Singapore establish a more expanded list of them, and France, on the contrary, is more limited.

Key words: grounds for annulment of arbitral awards, arbitral awards, international commercial arbitration, arbitration proceedings

*For citation: Kryazhevskikh K. (2025) Procedural and substantive grounds for the annulment of arbitral awards in various legal systems. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu juridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 76–84, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_3_76.*

В условиях увеличения спроса на международный коммерческий арбитраж в различных правовых системах и признания окончательности арбитражных решений субъекты предпринимательской деятельности начинают интересоваться особенностями коммерческого арбитража в разных странах. Даже несмотря на то, что Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (далее – Нью-Йоркская конвенция) гарантирует сторонам спора исполнение вынесенных решений арбитражей на территории стран-участниц Конвенции, есть определенный риск того, что арбитражное решение не будет приведено в исполнение или будет отменено. Подпункт «е» п. 1 ст. V Нью-Йоркской конвенции закрепляет, что арбитражное решение не будет признано и приведено в исполнение в том случае, если решение арбитража было отменено компетентной властью страны, в которой оно было вынесено, или же страны, закон которой применялся. Однако, как указывал Суд Европейского союза в решении по делу «*Eco Swiss China Time Ltd v. Benetton International NV*», в интересах эффективного арбитражного разбирательства пересмотр арбитражных решений должен быть ограничен по объему, а отмена или отказ в признании арбитражного решения допустимы только в исключительных случаях¹.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение оснований для отмены арбитражных решений в различных правовых системах, которые чаще всего выбираются для арбитражных разбирательств. С учетом этого фактора для сравнительного анализа выбраны Россия, Франция, Великобритания и Сингапур как государства, относящиеся к различным правовым системам.

Прежде чем перейти к анализу оснований для отмены арбитражных решений в национальных юрисдикциях, представляется необходимым исследовать основания для отмены, закрепленные в международно-правовых актах, регулирующих вопросы третейского разбирательства. Основными такими актами являются Нью-Йоркская конвенция, а также Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г. (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ). Вместе с тем стоит отметить, что Нью-Йоркская конвенция напрямую не регулирует вопросы отмены арбитражных решений, устанавливая только перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решений арбитража. В связи с этим высказывается мнение о том, что страны-участницы Нью-Йоркской конвенции вправе самостоятельно устанавливать перечень оснований для отмены арбитражных решений, без оглядки на международное регулирование третейского разбирательства². Так, Г. Борн указывает, что Нью-Йоркская конвенция прямо не ограничивает пределы пересмотра национальными судами арбитражных решений в рамках производства об отмене, но в то же время Конвенция косвенно регулирует основания отмены решений арбитража³. Некоторые суды, отмечает далее Г. Борн, приходят к выводу о том, что иски об отмене международных арбитражных решений должны ограничиваться или основа-

¹ Judgment of the European Court of Justice, *Eco Swiss China Time Ltd v. Benetton International NV*, Case № C-126/97, 1 June 1999.

² Berg A. J. *The New York Arbitration Convention of 1958: towards a uniform judicial interpretation*. Deventer: Kluwer Law and Taxation, 1981. P. 19–27; Gharavi H., Liebscher C. *The International Effectiveness of the Annulment of an Arbitral Award*. The Hague; N. Y.: Kluwer Law International, 2002. P. 29.

³ Борн Г. Б. *Международный арбитраж: право и практика / пер. с англ., под ред. Н. А. Бабаджаняна*. М.: Рос. ин-т современного арбитража, 2020. С. 540.

ниями, которые указаны в ст. V Нью-Йоркской конвенции, или более общими международными принципами¹.

Действительно, в ст. V Нью-Йоркской конвенции содержится исчерпывающий перечень оснований для *отказа в признании и приведении в исполнение* арбитражных решений. В данный перечень входят следующие основания: отсутствие между сторонами действительного арбитражного соглашения; ненадлежащее уведомление стороны, против которой было вынесено решение, о третейском разбирательстве; вынесение решения арбитража по спору, который не подпадает под условия арбитражного соглашения; нарушение составом арбитража требуемых процессуальных норм; то, что решение еще не стало окончательным для сторон либо было отменено или приостановлено компетентной властью государства, где оно было вынесено, или государства, закон которого применялся.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ в подп. «а» п. 2 ст. 34, напротив, устанавливает перечень оснований для отмены арбитражных решений, а также указывает срок, в течение которого может быть заявлено ходатайство об их отмене. Типовой закон ЮНСИТРАЛ определяет две группы оснований для отмены.

К первой группе относятся основания, устанавливаемые по ходатайству стороны и свидетельствующие о том, что: одна из сторон в арбитражном соглашении была в той или иной мере недееспособна; это соглашение недействительно по тому законодательству, которому стороны подчинили арбитражное соглашение, а в отсутствие выбора такого законодательства – по законодательству государства, на территории которого заявлено ходатайство об отмене арбитражного решения; сторона, заявляющая ходатайство, не была надлежащим образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве либо по другим причинам не смогла представить свои аргументы; решение арбитража вынесено по спору, не предусмотренному для разрешения в третейском суде, или по спору, который не подпадает под условия обращения в третейский суд, или содержит постановления по вопросам, которые выходят за пределы арбитражного соглашения.

Вторая группа включает основания, которые подлежат установлению по инициативе суда: предмет спора не подлежит третейскому разбирательству по законодательству государства, рассматривающего ходатайство об отмене арбитражного решения (объективная неарбитрабельность); решение третейского суда противоречит публичному порядку данного государства.

В целом можно отметить, что основания для отмены арбитражных решений, установленные Типовым законом ЮНСИТРАЛ, схожи с основаниями для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, предусмотренными Нью-Йоркской конвенцией. Все эти основания сводятся к юрисдикционным или процессуальным (процедурным) дефектам арбитражного разбирательства (процедурные основания), но не нарушениям применимого материального права (субстантивные основания)².

Если обратиться к законодательству Российской Федерации, можно увидеть, что основания для отмены арбитражного решения, которые предусмотрены Законом РФ «О международном коммерческом арбитраже»³, полностью совпадают с основаниями для отмены, установленными Типовым законом ЮНСИТРАЛ. Российский закон не предусматривает дополнительных оснований для отмены арбитражных решений, занимая в целом проарбитражные позиции. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 420 и ч. 4 ст. 425 ГПК РФ, а также ч. 6 ст. 232 и ч. 4 ст. 238 АПК РФ суды Российской Федерации при рассмотрении заявлений об оспаривании арбитражных решений не вправе переоценивать обстоятельства, которые установлены третейским судом, или пересматривать решение третейского суда по существу. Соответственно, они должны ограничиваться только установлением факта наличия либо отсутствия оснований для отмены решения арбитража.

Однако сегодня в российской судебной практике широко распространено такое основание для отмены, как противоречие решения арбитража публичному порядку

¹ Борн Г. Б. Указ. соч.

² Жильцов А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством // Вестник международного коммерческого арбитража. 2005. № 1. С. 7.

³ Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 30 декабря 2021 г.) «О международном коммерческом арбитраже».

Российской Федерации. При этом само определение публичного порядка довольно расплывчато и зачастую трактуется судами РФ очень широко.

Переходя к анализу регулирования арбитража в других правопорядках, следует отметить, что в целом значительное количество государств придерживается международного регулирования третейского разбирательства и по этой причине основания для отмены арбитражных решений, предусмотренные национальными законами, во многом схожи с теми, что предусмотрены в Нью-Йоркской конвенции и Типовом законе ЮНСИТРАЛ, или даже идентичны им.

Если анализировать регулирование вопросов отмены арбитражных решений во Франции, то сразу обнаруживается, что здесь основания для отмены более ограничены, чем в ст. V Нью-Йоркской конвенции или в ст. 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ. Так, ст. 1520 Гражданского процессуального кодекса Франции от 5 декабря 1975 г.¹ предусмотрены следующие пять оснований для отмены: неправомерное подтверждение или отклонение третейским судом своей юрисдикции; нарушение порядка формирования состава арбитража; невыполнение третейским судом переданных ему полномочий; наличие в ходе третейского разбирательства нарушения надлежащей правовой процедуры; противоречие возможного признания и приведения в исполнение арбитражного решения международному публичному порядку.

При этом согласно ст. 1522 Гражданского процессуального кодекса Франции стороны могут отказаться от своего права добиваться отмены арбитражного решения, четко сформулировав это в письменном соглашении. Однако они не могут отказаться от оспаривания арбитражного решения в целом и должны указать конкретное основание для отмены решения арбитража, по которому они не будут его оспаривать.

Что касается такого основания, как неправомерное подтверждение или отклонение юрисдикции, в практике французских судов различаются две категории возражений: возражения о неприемлемости и юрисдикционные возражения². Возражения о неприемлемости рассматриваются непосредственно третейским судом в ходе арбитражного разбирательства и не принимаются во внимание государственными судами Франции в качестве основания для оспаривания юрисдикции. В частности, такие возражения касаются претензионного порядка урегулирования спора, предусмотренного в арбитражной оговорке, предварительных процедур примирения сторон или медиации, которые необходимо провести перед разбирательством в арбитраже. Как указывает Ян Полссон, если речь идет о том, что иск не должен рассматриваться вообще или на данный момент не может быть рассмотрен, то в таком случае затрагивается вопрос приемлемости, а не юрисдикции³. Значит, решение состава арбитража будет по этому вопросу окончательным. Юрисдикционные же возражения предполагают рассмотрение вопросов, не предусмотренных арбитражной оговоркой, и подлежат рассмотрению государственными судами Франции в качестве одного из оснований для отмены арбитражных решений.

Особый интерес представляет такое основание для отмены арбитражных решений, как противоречие международному публичному порядку, поскольку обычно национальные законы об арбитраже в качестве основания для отмены решения указывают противоречие национальному публичному порядку страны места арбитража. Важно подчеркнуть, что государственные суды Франции ограничительно толкуют понятие «международный публичный порядок», судебная практика по данному вопросу несколько раз претерпевала изменения. Так, Апелляционный суд Парижа определил международный публичный порядок как совокупность правил и ценностей, нарушение которых французский правопорядок не может допустить даже в ситуациях международного характера⁴. Кассационный суд Франции указывал, что международный

¹ Code de procedure civile. URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichCode.do?dateTexte=20140920&cidTexte=LEGITEXT000006070716&fastReqId=1646547869&fastPos=1&oldAction=rechCodeArticle> (дата обращения: 02.10.2024).

² Kühner D. Annulment and enforcement of arbitral awards in France // Annulment and enforcement of arbitral awards from a comparative law perspective: contributions from CEPANI40 colloquium held on October 18, 2018. P. 37.

³ Полссон Я. Идея арбитража / пер. с англ., под ред. Н. А. Бабаджаняна. М.: Рос. ин-т современного арбитража, 2021. С. 141.

⁴ Judgment of the Court of Appeal of Paris, *Agence pour la sécurité de la navigation aérienne en Afrique et à Madagascar (ASECNA) v. M. Issakha N'Doye*, Case N° 96/84842, 16 October 1997.

публичный порядок составляют принципы всеобщего правосудия, рассматриваемые во Франции как имеющие абсолютную международную ценность¹.

Таким образом, в целом Франция является проарбитражной юрисдикцией, что особо подчеркивается более ограниченным, по сравнению с Нью-Йоркской конвенцией и Типовым законом ЮНСИТРАЛ, перечнем оснований для отмены арбитражных решений. Важно и то, что французские суды, в отличие от судов в других юрисдикциях, не пересматривают решения третейских судов по существу, а понятие международного публичного порядка более ограничено по объему в сравнении с понятием национального публичного порядка².

В Великобритании основным источником, регулирующим международный коммерческий арбитраж, выступает Акт об арбитраже от 17 июня 1996 г.³ В нем предусмотрено три категории оснований для отмены арбитражных решений: отсутствие юрисдикции (ст. 67), серьезные нарушения (ст. 68) и юридическая ошибка (ст. 69). Отсутствие юрисдикции как основание для отмены представляет собой достаточно очевидные и понятные случаи, при которых рассматриваемый спор не охватывается арбитражной оговоркой. Более подробно остановимся на двух других основаниях. В соответствии со ст. 68 Акта арбитражное решение подлежит отмене при наличии серьезного нарушения, которое повлекло существенную несправедливость для спорящей стороны. Здесь стоит особо отметить, что такое решение арбитража будет отменено только в случае существенной несправедливости. При этом, как утверждают исследователи, целью введения понятия «существенная несправедливость» является ограничение судебного контроля и надзора за проведением арбитражного разбирательства⁴.

К серьезным нарушениям относятся: несоблюдение третейским судом требований ст. 33 Акта (общих обязанностей третейского суда); превышение составом арбитража своих полномочий; проведение арбитража не по правилам, согласованным сторонами; неспособность состава арбитража рассмотреть все вопросы, которые были поставлены перед ним; выход состава арбитража за пределы арбитражного соглашения; неопределенность или двусмысленность арбитражного решения; получение арбитражного решения мошенническим путем или способом, противоречащим публичному порядку страны. Интересно, что законодатель особо подчеркивает тесную взаимосвязь между получением арбитражного решения мошенническим путем и нарушением публичного порядка Великобритании, поскольку данные обстоятельства закреплены в одном пункте.

Целесообразно рассмотреть несколько интересных примеров из практики, когда арбитражные решения отменялись вследствие выявления судами серьезного нарушения. Так, Высокий суд Англии в деле «*Lavendar Shipmanagment Inc v. Ducat Maritime Ltd*»⁵ отменил арбитражное решение, вынесенное в соответствии с разд. 68(2) Акта об арбитраже, на основании серьезного нарушения, которое заключалось в том, что арбитр допустил грубую ошибку в бухгалтерском учете. Это, по мнению Высокого суда Англии, привело к существенной несправедливости, тем самым была нарушена обязанность третейского суда действовать справедливо и беспристрастно в соответствии со ст. 33 Акта об арбитраже.

В деле «*The Secretary of State for the Home Department v. Raytheon Systems Limited*»⁶ суд установил, что трибунал, который был сформирован для рассмотрения спора между сторонами, не дал какой-либо оценки характеру и серьезности невыполнения одной из сторон положений договора, т. е. не рассмотрел вопросы ответственности. Кроме того, расчет компенсации был осуществлен не в соответствии с методом,

¹ Judgment of the Court of Cassation, Case № 163, 25 May 1948.

² Крохалев С. В. Международный коммерческий арбитраж и публичный порядок. Краткий обзор французской доктрины и судебной практики // Вестник международного коммерческого арбитража. 2004. № 3. С. 88.

³ Arbitration Act. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/data.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

⁴ Васильев А. А. Международный коммерческий арбитраж в Англии // Евразийская интеграция: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Армавир, 9 января 2018 г. Армавир: Армавирский гос. пед. ун-т, 2018. С. 98.

⁵ Judgment of the High Court of Justice of England and Wales, *Lavender Shipmanagment Inc. v. Ducat Maritime Ltd*, Case № EWHC 766, 14 March 2022.

⁶ Judgment of the High Court of Justice of England and Wales, *Home Office of the United Kingdom v. Raytheon*, Case № EWHC 311, 17 February 2015.

согласованным сторонами, а оценка компенсации не должна была превышать сумму, которая могла бы быть взыскана, если бы соглашение было исполнено в соответствии с его условиями. Нерассмотрение этих вопросов было признано серьезным нарушением в соответствии со ст. 68 Акта об арбитраже.

В Великобритании сложилась противоположная французской практика относительно пересмотра арбитражных решений по существу. Так, в ст. 69 Акта об арбитраже указывается, что сторона арбитражного разбирательства может обжаловать решение арбитража в государственном суде по вопросам права. Сделать это можно только в том случае, если материальным правом, регулирующим спор, является английское право. При этом такая апелляция согласно п. 2 ст. 69 Акта об арбитраже может быть подана только в случае согласия всех других сторон третейского разбирательства либо с разрешения суда. Согласно п. 3 данной статьи суд, в свою очередь, может дать разрешение на подачу апелляции только при соблюдении следующих условий: во-первых, решение существенно затронет права одной или обеих сторон; во-вторых, третейскому суду было предложено принять решение по этому вопросу; в-третьих, на основе анализа фактических обстоятельств, изложенных в арбитражном решении, установлено, что решение трибунала явно неправильно, или этот вопрос имеет общественное значение, и решение третейского суда, по меньшей мере, вызывает серьезные сомнения; наконец, в-четвертых, несмотря на наличие соглашения сторон о разрешении спора в арбитраже, при любых обстоятельствах будет правильно и справедливо, если вопрос решит суд. В ходатайстве о выдаче разрешения на подачу апелляции необходимо указать правовой вопрос, подлежащий разрешению судом, а также основания, по которым должно быть предоставлено разрешение на подачу апелляции.

В деле «*Tricon Energy Ltd v. MTM Trading LLC*»¹ фрахтователи успешно обжаловали арбитражное решение в порядке ст. 69 Акта на том основании, что владельцы не представили все подтверждающие документы для предъявления требования о простое в течение 90-дневного срока по чартеру, а именно не были предъявлены копии коносаментов. Суд на основе толкования соответствующих положений договора постановил, что в тех случаях, когда коносаменты с подробным указанием количества партий товара были доступны и на них ссылались в чартере, они входили в число необходимых подтверждающих документов, которые должны были быть представлены вместе с требованием о простое, и их непредставление привело к задержке. Кроме того, суд постановил, что арбитраж пришел к неправомерному выводу о том, что срок исковой давности по иску был пропущен.

В решении по делу «*Alegrow SA v. Yayla Agro Gida San ve Nak AS*»² Высокий суд Англии постановил, что Апелляционный совет Ассоциации по торговле зерном и продуктами питания (GAFTA) допустил юридическую ошибку, когда указал, что истец расторг контракт, не предоставив график отгрузки, в то время как в действительности договорных обязательств по предоставлению такого графика у него не имелось. По этой причине суд передал решение Апелляционному совету GAFTA для рассмотрения встречного иска *Alegrow* и изменения решения.

Вместе с тем многие исследователи отмечают, что пересмотр арбитражного решения по существу противоречит самой природе арбитража и нормам международного права³. Ведь сама суть арбитража состоит в том, чтобы арбитражные решения являлись окончательными и не подлежали материальному контролю государственных судов. Кроме того, пересмотр арбитражного решения по существу означает, что страна-участница Нью-Йоркской конвенции уклоняется от принятых на себя обязательств, касающихся признания и приведения в исполнение арбитражных решений⁴.

¹ Judgment of the High Court of Justice of England and Wales, *Tricon Energy Ltd v. MTM Trading LLC*, Case № EWHC 700, 23 March 2020.

² Judgment of the High Court of Justice of England and Wales, *Alegrow SA v. Yayla Agro Gida San ve Nak AS*, Case № EWHC 1845, 10 July 2020.

³ Гольский Д. Г. Последствия отмены арбитражного решения в связи с его пересмотром по существу // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 152; Асосков А. В. Практика Президиума ВАС РФ: пример обоснованного применения оговорки о публичном порядке // Вестник международного коммерческого арбитража. 2006. № 1. С. 30; *Redfern A., Hunter M. Law and Practice of International Commercial Arbitration*. L.: Sweet & Maxwell, 2004. P. 326.

⁴ Гольский Д. Г. Указ. соч. С. 152.

В Сингапуре, как и в России, разделяются международный коммерческий арбитраж и арбитраж внутренних споров. При этом международный коммерческий арбитраж регулируется Законом о международном арбитраже от 25 ноября 1994 г.¹, а внутренний – Законом об арбитраже 2001 г. Оба закона основаны на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, а значит, имеют много общего.

Законодательство Сингапура содержит дополнительные основания для отмены арбитражных решений по сравнению с международным регулированием. Так, в ст. 24 Закона о международном коммерческом арбитраже, помимо оснований для отмены, которые предусмотрены в ст. 34 (1) Типового закона ЮНСИТРАЛ, содержатся также два дополнительных: влияние любого мошеннического или иного коррупционного действия на вынесение арбитражного решения, а также нарушение принципа естественной справедливости.

Как можно заметить, законодательство Сингапура содержит такое дополнительное основание для отмены арбитражных решений, как нарушение принципа естественной справедливости. Однако анализ судебной практики показывает, что суды Сингапура занимают проарбитражную позицию, отменяя арбитражные решения лишь в исключительных случаях и не толкуя установленные в законодательстве основания для отмены расширительно.

Конкретный перечень нарушений принципа естественной справедливости в Законе о международном арбитраже Сингапура не закреплен. В связи с этим судебная практика выработала собственный подход к определению того, что же считается нарушением данного принципа. Так, Апелляционный суд Сингапура в решении по делу «*BRS v. BRQ*»² указал, что сторона, которая стремится отменить решение третейского суда как противоречащее естественной справедливости, должна продемонстрировать суду следующее: во-первых, конкретное правило естественной справедливости, которое было нарушено; во-вторых, каким образом это правило было нарушено; в-третьих, каким образом нарушение было связано с принятием арбитражного решения; наконец, каким образом нарушение нанесло ущерб правам стороны. В указанном же деле Апелляционный суд отменил арбитражное решение на том основании, что третейский суд был неспособен рассмотреть доказательства и доводы сторон, что само по себе нарушает принцип естественной справедливости.

Данный принцип будет нарушен также в том случае, если третейский суд не проанализирует в арбитражном решении важный вопрос, который был предметом разбирательства, что было подчеркнуто в деле «*Front Row Investment Holdings (Singapore) Pte Ltd v. Daimler South East Asia Pte Ltd*»³. Однако простого отсутствия достаточных оснований для тех или иных выводов в решении арбитража недостаточно для того, чтобы его отменить. Заявитель должен доказать, что трибунал даже не пытался понять существенные вопросы арбитража, чтобы обосновать отмену со ссылкой на нарушение естественной справедливости.

В решении по делу «*L W Infrastructure Pte Ltd v. Lim Chin San Contractors Pte Ltd and another appeal*»⁴ Апелляционный суд Сингапура рассуждал на тему того, что именно принцип естественной справедливости требует от арбитра и какого стандарта доказывания нарушения этого принципа должна придерживаться сторона, чтобы получить какое-либо возмещение, даже если предположить, что она может доказать, что арбитр не придерживался данного принципа. В этом деле арбитр вынес дополнительное решение касательно выплаты ответчику дополнительной суммы в качестве процентов до присуждения. Однако до принятия дополнительного решения арбитр не дал истцу возможности представить свою позицию и аргументы по вопросу о процентах. Апелляционный суд Сингапура указал, что предметом разбирательства здесь стало разрешение вопроса о том, являлось ли нарушение принципа естественной справедливости чисто техническим и несущественным или же в результате его нару-

¹ International Arbitration Act. URL: <https://www.uv.es/medarb/observatorio/leyes-arbitraje/asia/singapore-international-arbitration-act.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

² Judgment of the Singapore Court of Appeal, *BRS v. BRQ*, Case № SGCA 108, 29 October 2020.

³ Judgment of the Singapore High Court, *Front Row Investment Holdings (Singapore) Pte Ltd v. Daimler South East Asia Pte Ltd*, Case № SGHC 80, 15 March 2010.

⁴ Judgment of the Singapore Court of Appeal, *L W Infrastructure Pte Ltd v. Lim Chin San Contractors Pte Ltd and another appeal*, Case № SGCA 57, 18 October 2012.

шения арбитр лишил себя возможности рассмотреть аргументы или доказательства, которые имели реальный, а не гипотетический шанс повлиять на его выводы. Значит, вопрос заключается в том, могли ли представленные истцом материалы повлиять на решение арбитра, а не в том, обязательно ли они повлияли бы на него. В итоге суд пришел к выводу, что дополнительное решение арбитра должно быть отменено.

Таким образом, Сингапур, как и Великобритания, вводит дополнительные по сравнению с Нью-Йоркской конвенцией основания для отмены арбитражных решений. Вместе с тем суды Сингапура достаточно ограничительно толкуют данные основания и не препятствуют дальнейшему развитию арбитража в Сингапуре, что положительно сказывается на имидже Сингапура как проарбитражной юрисдикции. Суды Сингапура, несмотря на наличие возможности пересмотра решений по существу, устанавливают крайне высокий стандарт доказывания для сторон по вопросам нарушения принципа естественной справедливости и противоречия арбитражных решений публичному порядку.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на многие общие черты, каждая юрисдикция самостоятельно дополняет либо же сужает тот перечень оснований для отмены арбитражных решений, который установлен Типовым законом ЮНСИТРАЛ, либо же дает собственное толкование оснований. Так, Россия перенимает те основания, которые закреплены в международно-правовом регулировании, Великобритания и Сингапур предусматривают расширенный перечень, а Франция, напротив, более ограниченная. При этом судебная практика показывает, что государства стремятся к активному развитию третейского разбирательства и вмешиваются лишь в исключительных случаях.

Список литературы

Асосков А. В. Практика Президиума ВАС РФ: пример обоснованного применения оговорки о публичном порядке // Вестник международного коммерческого арбитража. 2006. № 1. С. 24–33.

Борн Г. Б. Международный арбитраж: право и практика / пер. с англ., под ред. Н. А. Бабаджаняна. М.: Рос. ин-т современного арбитража, 2020. 928 с.

Васильев А. А. Международный коммерческий арбитраж в Англии // Евразийская интеграция: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Армавир, 9 января 2018 г. Армавир: Армавирский гос. пед. ун-т, 2018. С. 92–100.

Гольский Д. Г. Последствия отмены арбитражного решения в связи с его пересмотром по существу // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 128–153.

Жильцов А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством // Вестник международного коммерческого арбитража. 2005. № 1. С. 4–23.

Крохалев С. В. Международный коммерческий арбитраж и публичный порядок. Краткий обзор французской доктрины и судебной практики // Вестник международного коммерческого арбитража. 2004. № 3. С. 80–105.

Полссон Я. Идея арбитража / пер. с англ., под ред. Н. А. Бабаджаняна. М.: Рос. ин-т современного арбитража, 2021. 528 с.

Berg A. J. *The New York Arbitration Convention of 1958: towards a uniform judicial interpretation*. Deventer: Kluwer Law and Taxation, 1981. 466 p.

Gharavi H., Liebscher C. *The International Effectiveness of the Annulment of an Arbitral Award*. The Hague; N. Y.: Kluwer Law International, 2002. 204 p.

Kühner D. *Annulment and enforcement of arbitral awards in France // Annulment and enforcement of arbitral awards from a comparative law perspective: contributions from CEPANI40 colloquium held on October 18, 2018*. P. 33–50.

Redfern A., Hunter M. *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. L.: Sweet & Maxwell, 2004. 659 p.

References

Asoskov A. V. (2006) *Praktika Prezidiuma VAS RF: primer obosnovannogo primeneniya ogovorki o publichnom poryadke* [The practice of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation: an example of the justified application of a public policy clause]. In *Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, no. 1, pp. 24–33.

Berg A. J. (1981) *The New York Arbitration Convention of 1958: towards a uniform judicial interpretation*. Deventer, Kluwer Law and Taxation, 466 p.

Born G. B. (2020) *Mezhdunarodnyi arbitrazh: pravo i praktika* [International arbitration: law and practice], transl. from English, ed. by N. A. Babadzhanian. Moscow, Rossiiskii institut sovremennogo arbitrazha, 928 p.

Gharavi H., Liebscher C. (2002) *The International Effectiveness of the Annulment of an Arbitral Award*. The Hague, New York, Kluwer Law International, 204 p.

Gol'skii D. G. (2018) Posledstviya otmeny arbitrazhnogo resheniya v svyazi s ego peresmotrom po sushchestvu [Consequences of the cancellation of the arbitral award in connection with its revision on the merits]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 128–153.

Krokhalev S. V. (2004) Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh i publichnyi poryadok. Kratkii obzor frantsuzskoi doktriny i sudebnoi praktiki [International commercial arbitration and public policy. A brief overview of French doctrine and judicial practice]. In *Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, no. 3, pp. 80–105.

Kühner D. (2018) Annulment and enforcement of arbitral awards in France. In *Annulment and enforcement of arbitral awards from a comparative law perspective: contributions from CEPANI40 colloquium held on October 18*, pp. 33–50.

Polsson Ya. (2021) *Ideya arbitrazha* [The idea of arbitration], transl. from English, ed. by N. A. Babadzhanyan. Moscow, Rossiiskii institut sovremennogo arbitrazha, 528 p.

Redfern A., Hunter M. (2004) *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. London, Sweet & Maxwell, 659 p.

Vasil'ev A. A. (2018) Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh v Anglii [International Commercial Arbitration in England]. In *Evraziiskaya integratsiya: conference papers*. Armavir, Armavirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 92–100.

Zhil'tsov A. N. (2005) Osparivanie reshenii mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhei v sootvetstvi s rossiiskim zakonodatel'stvom [Challenging international commercial arbitration decisions in accordance with Russian law]. In *Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha*, no. 1, pp. 4–23.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.11.2024

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025